

Литвин Валентина

*Жизнь прожить —
не поле перейти*

18+

Валентина Литвин

Жизнь прожить не поле перейти

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Литвин В. С.

Жизнь прожить не поле перейти / В. С. Литвин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Государственные перевороты в стране, страшный голод 1933 года, Отечественная война 1941 года, разруха, все это переплетается со сложными семейными ситуациями, потерями близких людей Анны, главной героини повести. И несмотря на жизненные испытания, Анна не только выжила в нелегкий период, но и нашла в себе силы принять те удары судьбы, которые уготовила ей жизнь. Вырастила достойных пятерых детей. О судьбах некоторых расскажет эта повесть.

ГЛАВА 1

Лето нынче выдалось очень жарким. Пшеничные поля на Украине колосились как никогда, обещали наградить хорошим урожаем. Недаром украинские земли считались хлебным краем.

Через неделю Григорий Кузьмич с сыном Гришкой-младшим планировал начать жатву. Люди собраны, лошади готовы в подмогу уборке урожая. Елизавета Петровна, жена Григория Кузьмича, почтенного и уважаемого в деревне человека, также уходила в поле на целую неделю – занималась приготовлением горячих обедов. Затем возвращалась домой, на смену ей отправлялась дочь Анна. Затем Анну сменяла младшая дочь Дарья. Итак целое лето вся семья активно трудилась в поле. Жатва – горячая пора, необходимо как можно скорее убирать зерно, чтобы не намочил дождь. Выращенный хлеб никогда лишним не был, тем более во дворе насчитывалось более сорока голов скота, который кормился за счет собранного зерна.

Две взрослые дочери на выданье, сын Гришка тоже скоро, небось, приведет в дом невестку. Готовь папаша приданое, нужны деньги, чтобы всем хватило.

В один из воскресных дней Анна и ее родители ждали в дом сватов. Как полагается, перед венчанием невесту должны сосватать. Ближе к полудню к дому подкатила шикарная коляска с запряженными холеными лошадьми в дорогой упряжке. Да еще с колокольчиками. Местная детвора и зеваки сразу окружили картеж и стали разглядывать его со всех сторон. С коляски важно спустился представительный молодой человек среднего роста, а за ним – еще двое молодых людей, и все чинно направились в дом Анны.

«Проходите, гости дорогие, мы вас ждем!» – вежливо пригласила мама Анны, Елизавета Петровна. Прислуга помогла молодым людям раздеться. Потом и гости, и хозяйева сели за стол.

«Зачем пожаловали в мой дом?» – спросил отец семейства для порядка. Беседу начал человек постарше, сидевший слева от жениха. «Приехали сватать вашу дочь Анну, желаем взять ее в жены», – и показал рукой на будущего жениха – Антона Николаевича.

Анна в это время прихорашивалась в другой комнате. Друг Антона, сидевший справа, стал нахваливать, какое у него состояние, чем он владеет на сегодняшний день, и вообще чей он сын. Чей он сын, знали многие: его отец был крупным предпринимателем-фабрикантом. Соответственно Антон Николаевич был незаменимым помощником отца, а после его смерти унаследовал всё отцовское хозяйство. Он не только справлялся с работой, но и расширил частные владения.

«Желаем посмотреть на невесту, будущую жену нашего подопечного», – продолжал речь второй человек, сидевший слева от Антона.

В комнату вошла Анна, она была одета в длинное голубое платье, на плечах красовалась дорогая шаль. Девушке было девятнадцать лет. Среднего роста, стройная, как тростиночка, с роскошными черными волосами, заколотыми сзади. Тонкие черты лица. Большие восточные глаза. Ну чем не восточная красавица!

Увидев нарядную Анну, Антон Николаевич вышел из-за стола, поприветствовал девушку и поцеловал ей руку. С этого дня Анна была обручена с богатым человеком из хорошей семьи, родом из соседней волости – Антоном Николаевичем Кулагиным. Грамотный, расчетливый, спокойный – Антон Николаевич полюбил Анну с первого взгляда. Григорий Кузьмич с Елизаветой Петровной были вполне довольны будущим зятем, который имел несколько текстильных фабрик, был успешным и уважаемым человеком. Люди работали на молодого хозяина и были довольны им. Значит, неплохой человек, Антон Николаевич Кулагин, которого знали многие.

Свадьбу решили сыграть ближе к Рождеству. А пока каждый был занят своим делом. Дочери Анна и Дарья помогали отцу. Они по очереди выпекали хлеб и отвозили его в поле, чтобы кормить работающих людей, там же оставались и готовили горячие обеды. Извозчиком был молодой, черноглазый Никита, работавший у Григория Кузьмича по найму первое лето. То-то он начал приглядываться к Анне, видно, что она ему нравилась. Стал заигрывать с ней,

засыпать вопросами всякими. А затем и вовсе начал искать встречи с ней. Она тоже отвечала ему взаимностью. Стало быть, понравился ей высокий, стройный, черноглазый, с горбинкой на носу молодой человек.

«А выходи за меня», – однажды резко остановил Никита лошадей, сильно обнял и поцеловал Анну. «Бог с тобой, Никита! Я помолвлена с другим. Скоро свадьба у меня, сваты уже были. Негоже так, да и родители не простят.» – А что родители? Если я тебя украду? Из-под венца украду. И ничего не сделают твои родители». Анна ничего не ответила, задумалась. Все-рьез не приняла разговоры Никиты.

«Ты ведь его не любишь, я знаю, выходишь по совету родителей», – продолжал Никита.

Анна на ходу соскочила с коляски и помчалась домой, не помня себя. Она всё больше интересовала Никиту, и он начал добиваться ее. Хотя был уверен, что очень ей нравится.

Так любовный флирт между Анной и Никитой продолжался все лето, пока шли работы в поле.

«Если я нравлюсь Анне, и она отвечает мне тем же, почему бы и не попробовать закрутить с ней роман, и, чем черт не шутит, потом жениться на богатенькой невесте?» – не раз думал про себя Никита. Всё шло по плану.

Работы в поле шли к завершению. Урожай выдался на славу. И от того отец Анны был в хорошем расположении духа.

– Сделаю тебе, дочка, свадьбу! Пир на весь мир. Ты у меня любимая, послушная, работающая и красавица, наконец. Любой молодец не откажется да еще с хорошим приданым.

– Да ладно тебе, отец. Рано еще об этом, – застенчиво отвечала Анна.

– Ничего, дочка, время идет быстро, отдам тебя замуж, затем Дарью, ну а сына Григория не знаю, когда... женю. Он только по девкам бегает, а о женитьбе – ни слова. Говорит, не нашел еще ту, чтобы в душу запала. Да и не очень он любит рассуждать на эту тему. Всё про Ленина, про красных, что нынешнюю власть нужно свергнуть, а во главе поставить Ленина. Ленин справедливый, он за народ, за бедных людей. Куркулей, беяков надо судить и в ссылку в Сибирь сослать. А сам-то сынок не из бедного сословия. Это как же, родной сын против отца, готов отца под трибунал и сослать на каторгу? Это как понимать, а, мать?

Жена и дочь молча смотрели на отца и были абсолютно согласны с ним.

– Да ладно тебе, отец, – начала успокаивать его Анна, – ты что, Гришки не знаешь? Он молодой еще, горячий, не ведает, что говорит.

Было видно, что наблевшую обиду Григорий Кузьмич носил в себе не один день. Жена Елизавета Петровна то и дело успокаивала мужа и советовала не обращать внимания.

Шел 1917 год, в стране царил хаос, народ бунтовал. Назревала революция. Люди всё чаще собирались толпами на площадях и обсуждали призывы Ленина объединиться против царя. Кто-то приезжал из других городов, привозил свежие новости, слухи, которые тут же распространялись. А вскоре мужей, сыновей стали призывать в солдаты. Григорий первым пошел в комиссариат записываться. Как мать не уговаривала сына, ничего не помогло. После этого Григорий с красноармейцами стал собирать людей и призывать вступить в ряды Красной армии.

«Нечего отсиживаться, за бабьи юбки держаться, нужно всем собираться, вместе идти в бой за правое, революционное дело и не ходить с протянутой рукой!» – кричал Григорий на площади.

Тем временем все домашние готовились к свадьбе Анны. Политика Григория их не интересовала. Хлопот хватало. Однако всё складывалось удачно. Венчание назначили на воскресенье. Будущий муж Анны, Антон Николаевич, купил свадебный наряд, обручальные кольца, велел подготовить лучших лошадей в новой упряжке с колокольчиками.

«Всё как полагается, столы будут ломиться от закусок», – пообещал Григорий Кузьмич, отец невесты.

Воскресный день выдался солнечным и морозным, все-таки стояли и крещенские морозы. За невестой жених приехал без опозданий – человек-то пунктуальный. Анна, в дорогом наряде, печальным взглядом встретила своего суженого и вместе с ним под ручку проследовала в свадебную карету, богато украшенную. Гости с радостными возгласами сопровождали молодых в храм на венчание. Свадебный картеж благополучно доехал до церкви. Не успел Антон Николаевич высадить Анну из кареты, как вдруг к нему подошел незнакомый человек, отвел жениха в сторону, как он сказал, на минуточку, и было видно, что просит у Антона оказать какую-то услугу. В то же время, резко подскочив с другой стороны, Никита подхватывает на руки Анну в свадебном наряде и уносит прочь. Сажает в другую карету с резвыми лошадьми, и та на бешеной скорости несется прочь.

– Ты что сделал!? – Придя в себя, громко закричала Анна. – Как мне жить теперь-то, что я буду делать, что отцу скажу?

– Я же обещал тебе, что украду, ты не верила. А я свои слова на ветер не бросаю. Я всё подстроил, всё будет хорошо. Едем ко мне. Там гости ждут, столы накрыты. А отец – он всё поймет. Не бойся!

Всю дорогу успокаивал Никита Анну.

– Какой стыд, какой позор! – причитала Анна.

– Ну, мы же любим друг друга. Анна, ты сама говорила, что не любишь Антона.

– Говорила, и что? Можно было как-то по-другому.

– По-другому не вышло, – напористо проговорил Никита. – Едем ко мне, ты – моя жена с сегодняшнего дня, а я – твой муж. Заживем не хуже других.

Карета остановилась, Никита осторожно помог Анне выйти, и они вместе прошли в дом.

– Ох, пара красивая-я-я!!! – было слышно из толпы.

Все гости стоя приветствовали молодых. Родители Никиты встретили молодых с хлебом и солью, благословили перед иконой, всё как полагается.

«Так горько! Горько!» – Кто-то крикнул из толпы. «Горько, горько!» – подхватили остальные и захлопали в ладоши. Никита с Анной целовались столько, сколько просили гости. Молодая взглядом обвела всех присутствующих гостей, затем убогий дом, вздохнула и молча села за стол рядом с Никитой. Она до сих пор не могла прийти в себя от такой неожиданности. К вечеру все гости разошлись, остались только родственники, мать с отцом да две сестры и старший брат, который жил отдельно с семьей, но навещался к родителям часто.

Проснувшись утром, Анна решила вернуться домой к родителям, ей было совестно, она хотела объясниться. Переодевшись в одежду сестры Никиты, она тихо вышла из дома. Шла и молилась: «Хоть бы никого не встретить по дороге!»

Только вбежала в свой двор и на пороге увидела отца.

«Батюшка! – Упала ему в ноги Анна. – Прости, родимый, прости, если сможешь! Я тебя подвела, я тебя опозорила. Я плохая дочь твоя, я не думала, что так получится».

Отец стоял молча, по его лицу текли слезы.

«Будет, будет тебе, дочка. Встань, простудишься. Пойдем в дом, мать захворала, лежит – не встает. Поговори ласково с ней».

Анна тихо подошла к кровати матери, взяла за руку и заплакала. Горячие слезы стекали прямо в ладонь мамы. Елизавета Петровна открыла глаза и долго смотрела на дочь.

– Матушка, не переживайте за меня, значит, судьба моя такая. Значит, Антон Николаевич не суженый мой, коль случилось так. Да и не любила я его, – успокаивала мать Анна.

– Эх, дочка, дочка! Потеряла ты свою судьбу, а подружилась и полюбила нищету. Надолго ли хватит его любви и страсти к тебе? Ну, посмотри: на одной ноге крутится твой Никита, а себя больше всех любит. Да что говорить теперь, поздно сожалеть. Каждый родитель желает счастья своим детям, а ты не послушалась нас с отцом, упустила свое счастье. За этим человеком ты барыней была бы и жила как у Христа за пазухой.

Анна молчала, ей нечего было сказать. Что произошло, того уже не вернуть.

На утро Анна собрала все свои вещи.

– Матушка, разрешите приходить навещать вас с отцом, – с грустью обратилась к Елизавете Петровне Анна.

– Конечно, ты – моя дочь, я – твоя мать, чтобы не случилось, всегда рассчитывай на нашу с отцом поддержку.

– Спасибо, мама, спасибо, папа, вы для меня много сделали, простите меня, еще раз.

Так Анна ушла из отчего дома жить к Никите, ушла навсегда.

У Никиты семья большая – брат, сестры, отец с матерью, но приняли ее радушно. Уступили молодым лучший угол в большой комнате. Так и закрутилась семейная жизнь молодой женщины, домашние дела стояли в очередь, только закончила одно, принималась за другое. Девушка никогда не боялась работы, была в семье самой трудолюбивой дочерью.

Как-то под вечер пожаловал отец Анны, Григорий Кузьмич, в гости.

– Ехал мимо, решил заехать посмотреть, как устроились молодые, – сказал он. – Но вижу, тесновато вам тут. Отдельно бы лучше было, а ты как думаешь, Никита?

Никита пожал плечами:

– Так-то оно так. Но возможности пока нет.

– А когда она будет? – продолжал Григорий Кузьмич.

– Когда будет, тогда и скажем, – пробормотал Никита.

– Итак, молодые, – продолжал отец, – даю вам две пары лошадей в новой упряжке, выберите самых лучших молодых тельных телок, а также гусей, курей для развода, а остальное – что пожелаете. Зерна дам, чтоб дожить до нового урожая, выделю земли, людей в помощь, и работайте, развивайтесь, преумножайте свое имущество. А дальше и о доме подумаете. А то дети пойдут, где жить?

Все молча слушали уважаемого, грамотного человека, теперь уже тестя Никиты, Григория Кузьмича.

– Анна, а ты береги себя, так мать велела, – тихо обратился он к дочери.

– Ладно, отец, постараюсь. Как дома, какие новости есть?

– Да так, Гришка женился наконец-то. Да еще на хорошей девушке из соседнего села. Правда, беременна она, вот-вот родит, поэтому и женился, наверное. Да пускай! Ребенок – это хорошо, может, поспокойнее станет, больше внимания семье уделять будет, а не революции.

– Без родительского благословения? – спросила Анна.

– А-а-а, лучше не спрашивай! – Отец махнул рукой. – Живут отдельно у невестки, и то хорошо, спокойнее.

Анна прекрасно, как никто другой, понимала боль отца, отношения у них не складывались уже давно. Но ведь сын он его. Понятно, что отец шел на любые уступки строптивому Гришке, лишь бы всё сгладить в отношениях.

Со временем всё приданое, что подарил отец Анне, перевезли к Никите, распределили, куда кого поместить. Молодая невестка крутилась, как белка в колесе. Никита занимался землей, тяжелой мужской работой. Так началась семейная жизнь Анны.

ГЛАВА 2

Время в стране было беспокойное, что ждать в будущем, никто не знал. Среди народа были разные слухи. Активисты, которые называли себя революционерами, ходили по домам и активно призывали мужиков пополнять ряды Красной армии. Организовывали ячейки, дружины, собирали всё больше народа. Среди них был и Григорий Бабенко. Ярый сторонник советской власти.

К весне Григорий собрал и возглавил целый эскадрон красноармейцев. Призывы к революции не утихали по всей стране. По приказу революционного комитета изымали зерно, заби-

рали скотину, земли у зажиточных, богатых людей и отдавали бедным. Григория Кузьмича не обошли стороной.

Как-то мартовским утром Гришка с несколькими красноармейцами посетил отчий дом с визитом. Силуэт сына Григорий Кузьмич увидел через окно. «Неужели Гришка? – промелькнуло в голове отца. – Неужели сын пришел?» Покуда отец оделся и вышел на порог, Гришка уже выгонял скот из загона.

– Зерно есть?

– Есть немного, – ответил Григорий Кузьмич.

– Показывай, где, – не церемонясь проговорил сын отцу. – От советской власти не скроешь!

– А я и не собираюсь скрывать. Я любую власть приму и поделюсь чем смогу. Только всё забирать не надо. Как нам с матерью жить? С голоду помирать?

– Ты, шкура, гляди, чтобы с голоду не помер, показывай, куда закопал зерно.

– Зерно всё в сарае, больше нет.

Разъяренный Григорий распахнул дверь сарая, злобно посмотрел на отца:

– Это всё?

– Да, всё, – спокойно ответил Григорий Кузьмич.

– Выносите, – приказал Гришка солдатам.

– А скотину зачем всю забрал? Нас с матерью с чем оставил?

– погоди, куркуль, я еще вернусь!

Вскочил на резвого коня и умчался прочь.

– Вот тебе, мать, дождалась сына-защитника на старости лет. Кто бы мог подумать! Сын на отца идет. Как пережить это всё, не знаю, – заплакал отец.

– Земля перевернулась, – залилась слезами мать. – Как жить теперь будем?

– Не переживай, мать, проживем чем Бог пошлет, как другие живут. – Григорий Кузьмич и Елизавета Петровна успокаивали друг друга. – Время такое настало, всё нужно пережить. Все трудности – это временное явление. – Утешал Елизавету Петровну муж.

– Пойдем в дом. Дарья на выданье, – продолжала мать, – Анна скоро родит. Ну и хорошо. Молись, чтобы благополучно Анна разрешилась. А Дарье приданое собрали давно. Так ведь.

Анна вскоре родила сына. Назвали младенца, по желанию Григория Кузьмича, Яшей. Родные все радовались первенцу-крепышу.

«Пусть растет крепким, здоровым, умным», – пожелал Григорий Кузьмич.

Вскоре ребенка окрестили, как полагается по обычаю христиан. Брат Анны, Гришка, узнал о рождении первенца у сестры и прислал человека с просьбой, чтобы она пришла в контору к нему, к брату своему, притом срочно.

«Что за срочности у него ко мне?» – подумала про себя Анна. Быстро собравшись, одела новую белоснежную блузу с длинной юбкой, которая облегла ее стройный стан, и поспешила к брату.

Открыв дверь, вошла в накуренное помещение, где сидели одни мужчины в форме красноармейцев, все при оружии, с саблями. На столе – бутылка самогона, закуска.

– А-а-а. Анна Григорьевна, проходите, садитесь. – Молодой красавец поднялся из толпы сидящих, пригласил Анну к столу. Анна вела себя так, как ни в чем не бывало. – Рад видеть тебя, сестра дорогая, – откуда-то из другой комнаты вышел Гришка. – С сыном тебя поздравляю. Как живешь, Анна?

– Да живу, как все. А ты, братец, почаще навещал бы своих родственников, тогда бы был в курсе. Все-таки мы родные с тобой, одной крови. Живу я с семьей у свекрови, дорогу знаешь. – Анна сама себе думала, нечего взять у нас, поэтому не интересно навещать.

– Не могу, сестра. Революция зовет. Есть дела поважнее. Слышала, царя свергли? Временное правительство разогнали, во главе сам Ленин.

– Слышала, да нам от этого что? Ни холодно, ни жарко, – выпалила Анна.

– Как что! – гаркнул Григорий.

Анна похолодела от страха.

– А ты знаешь, твоего не состоявшегося мужа в Сибирь на каторгу сослали? Конфисковали все его владения! – Анну от страха затрясло.

– Не слышала, а на каторгу за что? – тихо спросила Анна.

– За то, что он криминальный элемент против революции, против народа.

Анна молчала, боясь что-либо спросить.

– А знаешь, Анна, зачем я тебя позвал?

– Нет. – Ответила сестра.

– Хочу подарок тебе сделать. Сейчас проводите ее в хлев, пусть выберет себе лучшую корову, а то и две. – Приказал подчиненному Григорий.

– Нет! – Громко ответила Анна. – Это скотина, отобранная у людей, это людские слезы, мы оставили малых детей без молока, без пропитания.

– Что ты сказала? Отняли у людей! – Заорал Гришка.

И со всего маху ударил сестру по лицу. Та отлетела в сторону, едва не упала. Так и потекла кровь из носа, на новую белую блузку, залила весь перед кофты.

– Именем революции конфисковали имущество у куркулей и отдадим бедным! – Уверенно крикнул Григорий.

Анна ничего больше не смогла ему ответить, вся испачканная кровью, выскочила на улицу и поспешила домой. Шла дорогой и думала: «Какой же этот Гришка, не могу его понять, да и многие не понимали его. Свой, родной человек, а ведет себя как будто чужой. Против отца пошел. Живет, ни с кем не поддерживает родственные связи. Кроме революции и Советской власти его ничто не интересует. Вроде бы женился, свил семейное гнездо, родил сына, всё хорошо, ну будь ты человеком, а не зверем. Как-то не по-человечески. Может, я чего-то не понимаю, может, и правда, время другое пришло, с другими законами?»

Не заметила, как подошла к родительскому дому. Вошла в дом и разрыдалась, рассказала, какая встреча была с братом. Отец успокоил дочь:

– Ты сама знаешь, какой горячий Гришка, не обращай внимания. Всё обойдется, помиритесь, главное – зла не держи.

Лучше рассказывай, как у вас дела, как Яша, внук мой? – Стал переключать отец Анну на другую тему. – Как-нибудь заеду, обязательно.

– Да живем, крутимся по дому. Никита хозяйством не занимается, вся работа теперь у нас на плечах. Я, мать, сестры, так и крутимся. А Никита устроился на работу по перегонке скота на мясокомбинат. Целое стадо коров либо свиней перегоняют из села. Далеко все-таки, скотина не выдерживает, особенно когда жарко, бывает, погибает от жары. Работа тяжелая, но мы не голодаем. Да я тоже собираюсь устроиться на мясокомбинат помощницей. За ребенком есть кому смотреть.

Выслушав дочь, родители не очень были рады тому, что молодая мать вынуждена идти работать, оставляя ребенка.

– Я так понимаю, что материально у вас концы с концами не сходятся? – спросил отец.

– Как сказать, мы не голодаем, но денег в доме нет, Никита ничего не приносит, рады тому, что кусок мяса всегда есть. Так что мне особенно надеяться не на кого, а здесь повестка пришла, Никиту в Красную армию забирают. Я так думаю, что скоро пойдет на войну с белогвардейцами воевать. А мы как-нибудь сами будем крутиться, – с горечью сказала Анна.

Вот еще эта гражданская война. Кто бы мог подумать, что так всё изменится.

Анна стала собираться домой.

– Я тут собрал немного денег тебе, дочка, – отец достал из шкатулки сверток. – Возьми, деньги всегда пригодятся. – Отцу очень жалко было смотреть на дочь. – Ты похудела, дочка,

да одежда на тебе вся износилась. Возьми деньги, пригодятся, ребенок у тебя, береги себя. – Григорий Кузьмич обнял Анну.

– Спасибо, отец, спасибо, мама. Я очень вам благодарна за поддержку.

– Наведывайся к нам, дочка, почаще, не забывай нас, – Елизавета Петровна поцеловала Анну. Только Анна вышла за порог, встретила с Дарьей, младшей сестрой. Уж очень любезно та разговаривала с черноглазым красавцем.

– Это кто? – спросила Анна у отца.

– Да это Герасим, знакомый парень, который слепого старца водил, подавание просил, по людским дворам.

Д-а-а. А теперь в женихи набивается к Дарье. Не плохо. Тоже, я вижу, судьба не балует ее. Не слушает родителей Дашка. Люблю, и всё. Хочет замуж за него, – расстроено ответил отец. – Руки, ноги есть, молодые, здоровые, заработают себе, – ответил отец, – видит, за кого идет.

– Если не лодырь, то не пропадут, а если... – промолчала Анна.

Выходя со двора, Анна обняла мать, отца, сестру Дарью, пожелала всего хорошего и к вечеру добралась домой.

Дома встретил ее муж не в хорошем расположении духа.

– Где была?

– Родителей навестила, давно не виделись.

– Ты не забывай, что у тебя ребенок малый, по гостям негоже ходить, – строго предупредил Никита. Про случай с Гришкой Анна даже слова не сказала. «Разберемся сами», – подумала про себя. Никита с недовольным видом пошел спать.

Всё больше народа призывали на вой-ну. Были организованы народные дружины. Всех мужчин-добровольцев и по долгу службы вызывали в комиссариат и оформляли на фронт, на борьбу с белогвардейцами, которые не хотели сдавать власть, хотя царя уже свергли. Гражданская война шла полным ходом. Кто не признавал новую власть и Красную армию, ушли в тыл, прятались в лесах, неожиданно наносили удары по активистам революции. Смутное, опасное время шло. Григорий зарекомендовал себя как лучший боец-полководец, слава о нем шла по всему краю и далеко за его пределами, воевал с белогвардейцами, а также с теми, кого называл контрой. Врагов среди односельчан у него было немало. Знали, кто такой Григорий, и боялись его как огня. Некоторые старались не встречаться с ним.

Тем временем всё больше призывников уходили на фронт. На этот раз красногвардейцы пожаловали к Никите и Анне.

– Собирай мужа, Анна, на фронт, воевать с белогвардейцами. Завтра сборы на площади.

Не рады были молодые такому известию, но что поделаешь.

– Рано или поздно всё равно призовут, – сказал Никита. Утром, как и все, Никита был в строю. Вся родня Никиты вместе с Анной и маленьким сыном провожали его на фронт. Все надеялись на чудо, плача желали быстро победить врага и живым-здоровым вернуться домой.

Анне было вдвойне тяжело: маленький ребенок на руках и второго ждала, уже была на седьмом месяце беременности. Проводив мужа на фронт, Анна вскорости родила второго сына, которого назвали Николаем. Родители Анны стали уговаривать дочь вернуться домой, в отчий дом.

– Никита ушел на фронт, ты с двумя детьми, и без тебя там люду хватает, повернуться негде. А если не хочешь к нам, то я собрал тебе денег, – сказал отец, – может, дом какой-то присмотрим.

Анна решила выбрать второй предложенный вариант, присмотреть дом, чтобы не стеснять пожилых родителей, да и с расчетом на то, что муж вернется с фронта, нужен просторный дом. Прислушалась к совету родителей и по весне переехала в новый дом, но в недостроенный. На одной половине жила с детьми, а на другую копила деньги, чтобы всё привести в порядок.

Жизнь в своем доме, отдельно, очень радовала Анну. Так дожили до осени, наступали холода, нужно было думать, где дрова брать. Без тепла невозможно было выжить с маленькими детьми. Договорилась с отцом на следующей неделе съездить в лес за сушняком. Мужа нет, приходилось всё делать самой, спасибо отцу за помощь, не раз думала Анна. Только вспомнила об отце, как вдруг чья-то тень промелькнула под окнами, и в тот же миг растерянный отец появился на пороге.

– Дочка, спрячь меня куда-нибудь, этот юродивый зверь обыскал весь наш двор, сарай, сеновал, весь дом.

– Кто, папаша!? – вскрикнула перепуганная Анна.

– Гришка, брат твой, а мой сын, – быстро ответил отец. – На мое счастье я в огороде был, когда увидел разъяренного зверя, бегом окольными путями прибежал к тебе. Он сейчас сюда может прискакать, ты же знаешь, какой у него конь, как стрела, был там, через минуту будет здесь.

Анна, недолго думая, сгребла всю постель, матрац с кровати и уложила отца на самое ее дно. Потом положила матрац, одеяла, подушки и сверху посадила маленького ребенка, а рядом положила второго малыша. Сидеть приказала старшему. Не успела перевести дух, как с грохотом в дом ворвался разъяренный Григорий.

– «Этот» у тебя?

– Кто? – с изумлением переспросила Анна.

– Контра где, куда спрятала? Я знаю, что он здесь! – заорал Григорий.

– Ты про отца? – В горле у Анны пересохло, но она держалась изо всех сил.

– Отец, если можно его так назвать, – крикнул Григорий и продолжал шастать по комнатам.

– Гришка, Бога бойся, не смей так на отца своего, – и видя, что он не слышит никакой морали, крикнула: – Нет у меня никого! Не видишь сам, здесь спрятаться негде.

Григорий начал саблей протыкать углы в доме, подошел к кровати – там дети. Только малыши остановили его. Он выскочил из дома, полез на сеновал, со всей силы протыкая сено саблей и всё то, что казалось подозрительным. Не нашел ничего. Затем, вскочив на коня, помчался прочь со двора. Анна с недоумением наблюдала за происходящим через окно, немного придя в себя, закрыла дверь на засов, вернулась в комнату. Подняла одеяла.

– Отец, ты живой, не задохнулся? – Забеспокоилась Анна, помогая отцу выбраться из тайника. – Поднимайся! Ускакал сынок.

Оба молча смотрели друг на друга, тяжело дыша.

– У-х-х. Вот это жизнь. То так тебя, то не знаешь, как завтра будет. Сейчас могло быть непоправимое, дочка, – проговорил хриплым голосом отец.

– Обедать будем? – нарушила молчание Анна.

– Да! – кивнул головой отец в знак согласия. Анна трясущимися руками стала наливать суп и накрывать на стол, чтобы покормить отца и отвлечь его от этой ситуации.

Когда стемнело, Анна проводила Григория Кузьмича домой.

Сама сидела у окна и всё думала о происходящем. Она так перенервничала, что никак не могла прийти в себя. Уложила детей, но сама спать не могла. «Вот жизнь какая, не простая штука, прожить ее – не поле перейти. Сколько нужно трудностей, испытаний пройти. А главное – не сломаться. Суметь удержаться и выжить. А ведь отцу сколько лет? А покоя нет. Сын на отца, брат на брата. Время какое, а может, оно всегда такое?» – всё размышляла Анна, мысли ей не давали покоя. Только к утру она уснула.

Проснулась от топота лошадиных копыт под окнами дома. Вскочив с кровати, подбежала к окну и увидела троих красноармейцев на лошадях, которые истоптали весь двор. Одного из приехавших она узнала. Это был Петр, друг и помощник Гришки.

Это еще что? Что опять стряслось? Открыла дверь, вскочила на порог босыми ногами:

– Что-то случилось, Петя? – с тревогой в голосе произнесла Анна.
– Случилось, – ответил наездник. Петро слез с седла. – Можно войти в дом? – строго спросил он у Анны.

– Да-да, конечно, – ответила Анна.

– Я сейчас еду от отца твоего... – продолжал молодой человек.

– Что с отцом? – перебила Анна.

– С отцом всё в порядке, а вот Григория нет.

– Как нет? Как нет? Вчера только... – осеклась Анна...

– Сегодня утром нашли его в копне сена, заколотым штыком. Вчера была перестрелка с налетчиками, недобитой бандой, мы в этот раз нарвались на засаду. Пришлось разъехаться в разные стороны, кто куда. Гришку преследовали больше всего. Конь его был убит. Григорий Григорьевич отстреливался как мог, но был ранен. Отполз он к берегу, где стоят копны с сеном, спрятался в одной из них. Но по следу крови его вычислили враги и нашли. Вот такая история. Раненого там и прикончили. Тело было еще теплое.

– Значит, всё произошло на рассвете. А Галя, жена его, знает о случившемся? – спросила Анна.

– Были дома у него, дверь открыта, в доме никого, выбито окно, – продолжал Петр. – Ни жены, ни ребенка.

Анна уже ничего не слышала, дальше у нее началась истерика.

– Есть подозрение, что бандиты расправились со всей семьей Григория, – сделал предположение боец.

– Боже мой, беда-то какая! – зарыдала Анна.

– Ладно! Будет, будет вам, Анна Григорьевна. Не убивайтесь. Я всё понимаю, брат родной, да еще ребенок, жена... Я обещаю: найдем виновных. Похороны возьмет на себя комиссариат, всё с почестями, Григорий заслужил, хоть и горячий был, но верно служил своему долгу.

Через сутки нашли повешенного в лесополосе десятилетнего сына Григория. А жену Галину так и не нашли, обыскали всю окрестность. Местные люди говорят, что труп Гали могли бросить либо в реку, либо закопать где-то. Очень жаль!

– Жену и ребенка за что? – плакала Анна.

– Есть предположения, что это месть бандитов, которые затаились в лесах. Они часто так делали, ночью налетали и расправлялись с активистами советской власти и их семьями. В этот раз они расправились с семьей Григория Бабенко.

ГЛАВА 3

После случившегося Анна совсем стала сторониться людей. Жила одна с двумя маленькими детьми – боязно выходить на улицу. Решила уйти жить к родителям. Собрала все свои вещи. Какое хозяйство было, забрала с собой. Родители жили одни, Дарья после замужества ушла жить к мужу, так что Анна с детишками как раз в радость отцу и матери: им нужно было отвлечься от смерти Григория. Отец заметно сдал, было видно, что здоровье его пошатнулось.

Старший внук Яша был деду хорошим собеседником. Младший Николай больше был привязан к матери. Как-то за ужином Анна заявила, что решила пойти работать.

– Дети будут с вами, а мне что делать? Меня пригласили на мясокомбинат помощницей. Работа тяжелая, но я справлюсь, как-то надо жить. Да и прокормимся все, всё-таки работа в мясном цеху.

Родители дали добро. Вот так, с утра и до вечера пропадала Анна на работе, в резиновых сапогах, в сырости, выполняя работу за двоих, но другого выбора не было. Как-то незаметно пережили зиму, весну, а потом и лето пролетело быстро. К осени вернулся с войны Никита, муж Анны.

Худой, сгорбленный, больной. Анна с радостью и слезами от счастья встретила мужа.

– Живой, Никитушка! Вернулся! Неужели это не сон? Глазам своим не верю, – Анна кинулась на шею мужу, обняла.

Вечером вся семья собралась за столом, обсуждая события. Сколько всего изменилось, и хорошего, и плохого. Говорили о гибели Григория и его семье, к сожалению, что случилось, то случилось. Никита всё молча слушал.

– Ну ты-то как, рассказывай о себе, – просили родственники, – всё-таки живой, здоровый. Это самое главное, – всё радовались Анна и мать Никиты.

– Сынок, ты вернулся, значит, жизнь наладится, – с радостью сказала она.

– Да что говорить, – ответил Никита, – на фронте – это не под бочком у бабы. Там всё по-другому. И голод, и холод, был ранен дважды, потерял много крови. Но в холода особенно тяжело, сырость, ноги постоянно мокрые. В общем нахлебались многие. Видел смерть, много смерти. Да ладно, не будем об этом, вернулся, и слава богу. – Никита вообще был по жизни немногословен, а тут столько вопросов. Он даже засмутился.

Через несколько дней молодая семья вернулась в свой дом. Глава семейства не ожидал, что Анна живет в своем собственном доме.

– Какая молодец! Уходил на фронт, оставил тебя у своих родителей, а вернулся – ты в своем доме хозяйка. – Всё восхищался женушкой Никита.

– Никитушка, это отец мой помог. Куда мне с двумя детьми! Одной бабе очень тяжело жить в селе. Даже не представляешь, как плохо без тебя. – Никита молча смотрел на жену, не мог налюбоваться. И одновременно он гордился, что она без его помощи приобрела свое жилище.

Через год в семье было уже прибавление, появился третий ребенок. Родилась дочь, ее решили назвать Стешей.

Так и потекла обыденная жизнь год за годом. Старшие дети подрастали, помогали своим родителям. Анна не бросала работу, поскольку кто-то должен был кормить семью, да и родители старые, болеют. Надеяться не на кого. Никита после фронта, приходил в себя и пока находился дома с детьми, по хозяйству. Но дома долго сидеть не разрешалось, и Никиту неоднократно вызывали в сельский совет, предлагая работу трактористом.

– Нужно соглашаться, всё равно, где работать, – поддержала Анна. – У нас семья, нужны деньги, еда, всех одеть, накормить нужно, одной мне не вытянуть. Да и потом приказ есть: нужно работать, поднимать страну, – продолжала Анна. Никита молча слушал жену и соглашался.

Зарабатывал Никита мало, но еда в доме была. По натуре был Никита скупым, деньги все не отдавал жене. Анна подозревала, что он собирает деньги, где-то прячет их, несомненно прячет, но особенно не придавала этому значения, потому что сама работала и имела хоть какие-то средства, крутилась, как могла. И за детьми, и за мужем нужно следить, накормить. Хорошо, что у нее такая работа: если где-то есть кусочек мяса, она и принесет его в семью. Со временем приобрели корову, появились молоко и творог. «Кормилица!!!» – всё приговаривал и гладил буренку Никита.

Со временем прижили еще одну дочь. Она появилась на свет как раз на праздник Рождества. Ребенка окрестили и назвали Ульяной. Всё по правилам.

Забот в доме поприбавилось. Старший сын Яков был помощником отцу, иногда подменял его на тракторе, помогал матери по дому и присматривал за младшими детьми. Младший Николай тоже брался за всё, что просили родители. С одной стороны, семья дружная, а с другой – замкнутость отца. Мало общения отца с детьми, с женой. И это не очень нравилось старшему Якову. Анна смирялась с такой холодностью мужа.

Как-то Яша спросил у матери:

– А нет ли у отца женщины на стороне?

– Всё может быть, сынок. Я об этом уже думала. Даже если есть, то мы с тобой ничего не сделаем. Главное – из дома никуда не уходит, и ладно, – ответила Анна.

– А куда он уйдет? У нас всё есть. Если разобраться, то ты сама и тянешь всю семью на своем хребту. Главное – не голодаем. Ну, денег нет, ничего, я весной иду работать. Меня в карьер пригласили камень добывать, дорогу будем класть.

– Ладно, ладно. Дожить до весны нужно, а там посмотрим, – ответила Анна. – Учиться тебе нужно.

– Да, мама, я очень хочу учиться. Вот заработаю денег и пойду учиться на разведчика, – продолжал Яша.

– Тьфу на тебя! Сынок, а за мать ты подумал? Я не хочу тебя терять, сынок! – очень серьезно заявила Анна.

– Да ладно тебе, мама, – ласково возразил Яков, обняв ее за плечи. – Всё будет хорошо, не переживай.

– Ты сегодня во сколько пришел с гулянки? – спросила Анна.

– Мам, какая разница, я уже взрослый, мне девятнадцать лет.

– Взрослый-то, взрослый, но контроль родителей должен быть. Что за невеста? Домой только под утро пришел.

– А ты все видишь, – Яша покраснел.

– Мать не обманешь, сынок, если не вижу, то душой чувствую. Как только вечер, так и бежишь к ней. Кто такая? – спросила Анна.

– Полина с соседней улицы, – покорно ответил Яша.

– А-а-а. Знаю, славная девушка, небалованная, самостоятельная. Это дочь Ефросиньи, они живут без отца, не вернулся он с фронта. Знаю, знаю. Ты хоть любишь ее? – спросила мать.

– Нравится она мне, а насчет любви и сам не знаю, – задумался Яков. – Еще хотел сказать, мне тут повестку принесли вчера, я тебе ничего не говорил. Нужно явиться в военкомат для прохождения службы в армии.

– Значит, в армию, – тревожно проговорила Анна, – опять проводы. Господи, как время быстро пролетело.

– Да не переживайте за меня, я уже взрослый. Пойду служить, защищать Родину, я не один такой.

– Да, конечно, сынок, главное, чтобы всё благополучно было, время тревожное.

– Оно всегда тревожное, – ответил Яша.

«Молодой еще, без всякой хитрости, всё говорит, что думает, честный, открытый ты, мой сынок, весь в деда своего», – подумала Анна.

Утром Яша отправился в военкомат, а вскорости проводили Якова на службу, по всем правилам, с музыкой, с добрыми пожеланиями. Анна и Никита с печальными глазами давали наставления сыну, чтобы был осмотрителен, берег себя.

– Не на войну меня провожаете, мои дорогие. Всё будет хорошо, – не терял юмора Яков.

Полина, невеста, всё плакала да прижималась к плечу Яши. В последний момент призналась, что у нее будет ребенок.

– Только что люди скажут? – пристально смотрела в глаза Полина Якову. – Нагуляла, дескать, ведь не женаты мы.

– Отвечай, что не успели, приду домой – поженимся, – успокоил ее Яков.

Последовала команда «По вагонам!», и все призывники поспешили занимать свои места.

– Я буду ждать тебя! – кричала Полина вдогонку.

ГЛАВА 4

Время летело быстро, младший сын Николай устроился на работу помощником машиниста и стал жить в городе. Помощницей матери стала Стеша, она была старше Ульяны на шестнадцать лет. Анна хлопотала по дому, маленький ребенок, отец захворал, да и мама тоже слабая.

Когда Анне приходилось присматривать за больными родителями, за Ульяной присматривала Сеша, самостоятельная, исполнительная. Отец с матерью тоже нуждались в помощи, как дети. Анне было очень жаль стариков – ведь это самые родные люди, а сейчас они остались одни. Тем более что родители Анны так много пережили.

От Якова долго не было вестей, а тут почтальон принес весточку.

Господи, сколько радости, что пишет, где служит, отец не мог дождаться ответа, что прочитает Анна.

– Пишет, что находится на Дальнем Востоке, город Уссурийск, всё хорошо, передает всем привет, скучает по родным краям.

– Х-м-м. Это так далеко, – ответил Никита.

– Где тот Уссурийск, это вблизи китайской границы. Далеко, далеко, – почесал голову отец.

– Лишь бы живой-здоровый вернулся, а расстояние не имеет значения теперь, – ответила Анна.

Пока обсуждали радостные новости, во двор пожаловала соседка Мария.

– Слышала, от сына весточка? А мой уже два письма прислал, а ведь вместе призывали. Ваш где служит?

– На Дальнем Востоке, – ответила Анна.

– А мой ближе, на Урале. Пишет, что большая физическая нагрузка, без привычки тяжело, скучает по дому.

– Конечно, скучает, и наш скучает, но служба есть служба, – ответила Анна.

– Я чё спросить хочу, Анна. Ты в курсе, что Польша родила сына от Якова. Да-да. Яшкин ребенок. Она только с ним встречалась, девка небалованная, – продолжала соседка.

«Ничего себе, значит, Яша оставил девушку беременной, – как молнией пронзило Анну».

– Ходил, ходил, да не женился, а она сразу тебе забеременела. Тьфу, девка-дура! – всё причитала соседка. – Это же надо. Ну, подумай, как самой ребенка растить бабе? – не могла успокоиться Мария.

– Ничего, разберемся, – не подала виду Анна. – Ребенок – это хорошо.

– Хорошо в браке, а что она, одиночка, делать будет с ним? – продолжала Мария.

– Только судачат о ней все подряд. И ты, в том числе, Мария, – заткнула рот Анна соседке. – Придет Яков, зарегистрирует брак, и всё будет нормально, как у людей, – ответила ей Анна. – Хотелось бы в это верить, дай бог! – продолжала соседка.

От такой неожиданности Анне хотелось поскорее отвязаться от назойливой соседки.

– Ну ладно, пойду я, а то мои заждались, наверное. – Анна быстро закрыла калитку и пошла в дом.

Вечером за ужином новостью Анна поделилась с мужем, на которого особого впечатления это не произвело. Ему было как-то всё равно.

Наутро Анна взяла немного денег, собрала продукты, какие были в доме, и помчалась к Полине, поддержать ее. Полина с матерью радушно приняли Анну, показали младенца, поговорили с надеждой, что всё будет хорошо. Вернется Яков, брак зарегистрируют, у ребенка должен быть отец.

– Как назвали? – спросила Анна.

– Иваном, – ответила Полина.

– Значит, Иван Яковлевич, – с радостью сказала Анна. – Только не нервничай, Поля, что Яков не пишет, он нам особенно тоже не пишет, значит, дела. А тебе ребенка кормить нужно, молоко чтобы не пропало.

– Спасибо, тетя Анна, что проводали, что признали, не отвернулись.

– Ну что ты, дочка, я буду наведываться, чем смогу, помогу. Давай поправляйся.

Анна попрощалась и поспешила домой, завтра рано вставать, нужно срочно навеститься к отцу и маме, а то уж очень плох отец. Очень хотелось свидеться с отцом, поговорить, может, какой совет даст. Он человек мудрый. Хотела было сегодня отправиться, но неожиданно планы поменялись. Бежала домой уже по темной улице.

– Где была? – не приветливо спросил муж, вечно чем-то недовольный.

– Так ведь навещала внука. Вот тебе и внуки пошли у нас. Ребенок – наша кровь. Как не провести, люди осудят, итак злые языки сплетничают.

– Своими бы занималась, – сухо ответил Никита.

– И своими тоже, везде успеваю, – ответила Анна.

Только стала собирать на стол, как вдруг залаяла собака.

– Никак к нам кто-то пожаловал в позднее время, – Анна вышла в сени открыть дверь.

В комнату вошел дед Максим, старый приятель отца.

– Проходите, присаживайтесь к столу, – пригласила Анна.

– Анна, не суетись, – дед снял шапку. – Вот пришел тебе сказать, – замялся дед Максим, – отец твой помер, Григорий Кузьмич. Ну, мне велено тебя оповестить неприятной новостью, – дрожащим голосом произнес дед Максим.

– Я ведь только собиралась к нему завтра. Беда-то какая. Как жаль, очень жаль, я не успела проститься с отцом.

– Ну, так я пойду, а то темно уже, – дед Максим поторопился.

Анна стояла остоленевшая и не слышала, как дед сам вышел из дома и тихо закрыл за собой дверь. Она не плакала, а молча смотрела в пол. Никита успокаивал жену. Анна всё жалела, что не пошла к родителям, а отложила до завтра, а ее ведь так тянуло в родительский дом.

– Анна? Ну что теперь? Что случилось, то случилось, – продолжал Никита. – Тебе нужно отдохнуть. Послушай меня, впереди похороны. Пойдем отдыхать, – муж уложил ее в кровать. Вряд ли Анне спалось в эту ночь.

Проводили Григория Кузьмича в последний путь, все оплакивали и сожалели о потере такого хозяина. Душа Анны болела и за маму. Она видела, что старушка очень слабая и долго не протянет.

– Что Бог даст, так и будет, – всё успокаивал Анну Никита. – От нас ничего не зависит. Я вижу, ты не очень хорошо выглядишь, уж много событий накопилось в твоей жизни.

К вечеру Анна не чувствовала ног, и сон валил ее на глазах у всех.

– Какое-то недомогание у меня, это от нагрузки, наверное.

– Тебе надо отдохнуть, – дочка и мама ей то же самое говорят.

– Пожалей себя. У тебя еще маленький ребенок.

– Да, я понимаю, мама, если со мной что случись, то страдать больше всех будет дочка Ульяна. Сироты никому не нужны.

– Да что ты, доченька! Тебе еще жить да жить. Тебе только сорок пять лет.

– Да, мамочка, мне уже сорок пять, а я еще и не жила как будто. Всё какие-то заботы, переживания. Так жизнь и пролетает.

– Так ведь из этого и состоит наша жизнь, только у каждого жизненные ситуации разные.

Наутро Анна попрощалась с Елизаветой Петровной, собрались уходить домой. Дома дети, хозяйство, надолго оставаться нельзя.

– Буду навещать тебя почаще, родная, ты одна осталась у меня.

Было видно со стороны, что состояние Анны желало быть лучшим. Бледная с виду, от еды отказывалась.

– Никита, а Никита, свези ты меня к доктору, не могу больше, – как-то обратилась с просьбой Анна к мужу. – Нездоровится мне. Может, болезнь какая-то у меня?

Поездку к доктору надолго не откладывали. Никита решил прямо завтра это сделать.

Сельский врач, с большим опытом и хорошей репутацией, осмотрел Анну.

– А вы, матушка, к доктору хоть иногда наведывались? – спросил он.

– Никогда! – однозначно ответила Анна.

– А зря, – продолжал доктор, – за здоровьем нужно следить. Так вот, слава богу, у вас сердце, легкие и остальные органы в порядке. Ваше состояние подтверждает, что у вас будет ребенок. Срок, я вам скажу, немаленький.

– Да что вы, Илья Петрович! – воскликнула Анна. – Я думала, что бабий век уже закончился, а это, значит, беременность. – Анна не знала, радоваться ей или плакать.

– Что Бог дает, то к лучшему, – поддержал беременную женщину доктор.

Домой ехала Анна с облегчением.

– Главное, со здоровьем всё благополучно, – тоже поддержал ее муж. – Быстро вырастит ребенок, гляди, наши дети уже сами скоро родителями будут.

– Не забывай, что уже внук есть, – напомнила Анна, а тут такая новость!

– Оставаться одним, имея такую большую семью, даже страшно, – продолжал муж.

Анна ехала и со спокойной душой молча слушала мужа.

ГЛАВА 5

Время летело быстро. К лету Анна родила дочь, малышку назвали Елизаветой. Жизнь потекла своим чередом. Занимались хозяйством, огородом, муж зарабатывал очень мало, да и работа на тракторе сезонная, посев, уборка урожая, а зимой отец семейства сидел дома. Работы не было, вот он и занимался хозяйством.

От Якова давно вестей не было. Душа Анны болела за него. Где он? Жив ли он? «Хоть бы весточку прислал!» – тихо плакала и скрывала от других свои переживания. После того, как призвали в армию, было два письма, и всё. Уже давно отслужил, в последнем письме обещал скоро приехать домой и обо всем поговорить, порадовать своих родителей. Да где там та радость? Никаких вестей от него.

Дома сколько перемен. И Стеша уже определилась, успела замуж выскочить, а Якова всё нет. Призывники его возраста уже давно вернулись домой, переженились и детей имеют. А с ним что-то не то, душой чувствовала мать. Через год после свадьбы у Стеши родился сынок Александр.

Жизнь меняется и не стоит на месте. Николай, младший сын, также обзавелся семьей. Много работает, но находит время приехать погостить либо написать письмо. Конечно, сердце матери болит за всех. Всё перебирала в мыслях Анна, где-то обижалась на старших своих детей, где-то понимала и оправдывала их. Выросли детки и разлетелись кто куда. У каждого своя жизнь, своя судьба.

Как-то в полдень из школы прибежала Ульяна.

– Как в школе, что спрашивали? – отвлекаясь от навязчивых мыслей, спросила Анна.

– Сегодня ничего не спрашивали, – быстро ответила Ульяна.

– Садись обедать, и за уроки! – скомандовала мать.

– Мам, у нас скоро будет концерт, я буду стихотворение читать! – Радостно сообщила новость дочь. – А платья у меня нет красивого.

– Что-нибудь придумаем, Уля, – спокойным тоном ответила Анна. – Давай поешь, тебе расти надо, силы набираться, тебе всего семь лет, ты должна хорошо учиться, а для этого силы нужны.

Вечером, когда все дела были переделаны, Анна обратилась к мужу:

– Надо в город съездить, купить детям обувь, одежду, зима идет.

Никита молчал.

– Ульяна на празднике будет стихотворение читать, стыдно перед людьми, приличной одежды нет у нее.

– Ничего с ней не случится, десять минут постоит на сцене в том, что есть, – недовольным голосом ответил Никита. – Пусть донашивает Стешкину одежду. Ничего не знаю, денег у меня нет, – и пошел спать.

Анне нечего было сказать, она знала, что всё бесполезно. «Пока сама крутилась, бегала на работу, то неплохо было, а сейчас, когда осталась без работы, то конец всему,» – подумала Анна. Утром, провожая Ульяну в школу, успокоила ее:

– Доченька, у меня есть очень дорогое пальто, родительский подарок, я его мало носила, а подкладка там очень красивая, дорого смотрится, я предлагаю: давай сошьем тебе костюмчик на праздник? Стеша придет, снимет мерку и сошьет, она мастерица по этому делу.

– Хорошо, мамочка, спасибо! Только побыстрее, – с радостью ответила Ульяна. – Ну, пока, я побежала, а то Ванька меня ждет.

Ребенок есть ребенок, ему много не нужно в этом возрасте, но душу Анны жгла обида на Никиту, его жадность. Избу так и не достроил, прожили в тесноте, дети уже выросли. Одну половину дома успела оборудовать с помощью отца, а вторая половина оставалась вместо сарая – для курей и уток. Правда, выход с другой стороны сделал Никита. И всё. Так и жили. Всё до кучи собрала обиды Анна на мужа. «Но никто не виноват. Такого мужа сама выбрала. Так что нужно жить дальше,» – успокаивала сама себя Анна.

Пока она хлопотала по дому с младшим ребенком, не успела оглянуться, как день пролетел. К вечеру приехала старшая дочь Стеша с семьей.

– Стеша, тебе нашли работу, Ульянке нужно сшить костюмчик, – и Анна показала свое пальто.

– Мама, пальто хорошее, не стоит портить. Ты его почти не носила, сейчас такое пальто тебе не купить. Оно дорого стоит, – отговаривала мать Стеша.

– Нет, дочка, мне особо некуда в нем ходить. Оно висит на вешалке уже какой год. А Ульяне нужна приличная одежда. Давай поскорее за работу.

Стеша сняла мерку, к утру костюм Ульяны красовался на вешалке.

– Ну-ка, примерь, Уля, – позвала Стеша сестру.

Такого наряда у Ульяны отродясь не было, она даже расплакалась.

– Спасибо, Стеша, мне очень нравится, если бы не ты, в чем бы я вышла на сцену?

– Ну, ты нас выручила, спасибо, дочка, – всё благодарила Анна старшую дочь да причитала: – руки золотые у тебя, всё, что захочешь, можешь сделать сама. И приготовить, и сшить, и хозяйка великолепная, и копейку бежишь заработать, только вот в личной жизни не нашла своего человека. Как Федор, не обижает тебя муж твой?

– Нет, не обижает, только делать ничего не хочет, работать не хочет. А как жить? С маленьким ребенком на работу не пойдешь, приходится брать надомную работу, ночами шью и всё делаю. Спасибо люди заказывают кому что надо сшить, перешить. Если купить не за что, вот из старого перешиваю. В общем выживаем. Ребенок подрастет, пойду на любую работу, – вздохнула Стеша.

– Да-а-а, не очень ты меня обрадовала, – почти прошептала Анна. – Не думала, что и ты судьбу найдешь, как и я в свое время. Сама-то вон, какая красавица, картину с тебя писать нужно, да некому, цены тебе нет от мужа. А всё потому, что сама себя не ценишь, не любишь ты себя, дочка. Не научила я вас этому, о чем очень сожалею. Красоту Бог дал, но она не вечная, ею тоже надо воспользоваться вовремя. Время летит быстро, не успеешь оглянуться, как сама бабулей будешь.

Стеша недолго погостевала, надо было ехать домой.

– Смотри за ребенком, не спеши на работу, лодыря своего отправляй, а не то... Сама решай, – резко оборвала свою речь Анна. Она всё никак не могла смириться с неугодным зятем.

ГЛАВА 6

Наступил 1932 год. Время было очень тяжелое, год был не то, что неурожайным, а убыточно неурожайным. Ни пшеница, ни овощи не уродились по всей украинской земле. Страшная засуха, ни капли дождя за лето, всё сгорело на поле. Как пережить зиму, как пережить следующий год? Люди понимали, что на страну надвигается голод, но никто не думал, что голод превратится в мор. Бедненькие хлеба колосились на колхозных полях, но то были колхозные поля, которые охранялись, а людские земли были небольшими да еще засуха. Какой урожай соберешь с такого клочка земли? В процессе коллективизации земли хозяйские стали колхозными.

– Анна, Анна! – кричала соседка Марьяна у калитки. – Анна, пойди сюда, что скажу. Слышала, Матрену и Надежду объездчик Денис Загурский схватил и потащил в участок. Завели на них дело, что те, дескать, колоски пшеничные рвали в колхозном поле, воровали колхозное добро. А они по тропинке мимо поля шли домой. Как доказать, да разве докажешь? Этот Денис окаянный, он ненавидит людей, только и ждет, чтобы напакостить. На всех как собака, выслуживается перед начальством. Ну, может, и сорвали пару колосков, есть нечего. Да другой бы и вида не подал. А он кричит: «Посажу! Враги народа!». У Матрены четверо детей и муж на фронте погиб. Забрали их в следственный отдел.

Так и было, когда следователь приказал подписать лист бумаги, то Матрена не подписала, смогла прочесть, что было написано. Отказалась наотрез подписывать, сказала: «Я не рвала колоски, почему вы сами пишете в заявлении то, чего не было? Не подпишу, и всё».

А Надежда не смогла прочесть, не грамотная она, и подписала. Матрену на следующее утро выпустили, а Надежду нет. Говорят, судить будут, и в тюрьму. Вот так, беда-то какая! – взволнованно вытирала пот с лица Марьяна. – Страшно вдоль поля ходить, не то что колоски собирать. А не то виноватой сделают без вины.

– Это точно, – поддержала Анна.

Погоревали вместе.

– Ладно, пойду, спасибо, что зашла, буду тоже осторожна, – промолвила Анна и поспешила в дом. Она не очень любила осуждения и сплетен, старались быть от них подальше. У нее и своих проблем хватало. Никита захворал не вовремя. Приходится всё везде самой. Мысли всякие лезли в голову Анны, уложила детей, а сама думала, как пережить следующий год. Переживала за детей, их теперь осталось на попечении двое. Дети маленькие: Ульяне семь лет, а Лизе три года. Как их сберечь?

Картошка в этом году уродилась как горох, овощи – одни хвостики, надолго не хватит. Купить еду – денег нет. Что делать? Надеяться не на кого. Анна всё чаще прокручивала в голове одно и то же: как выжить? Люди меняли хорошие вещи на продукты, золотые украшения отдавали за буханку хлеба. Некоторые ездили в другие города, где больше выбор продуктов. Анна не могла бросить детей, чтобы мотаться по городам за продуктами. А мужу Никите ничего не нужно. Он сам по себе, не очень любил работать, а тут еще ездить куда-то.

Наутро Анна забрала детей и ушла к матери. Мама совсем плохая, нельзя оставлять, сказала мужу: «А ты тут без меня как-нибудь, я ненадолго. Тем более, завтра Стеша приедет с ребенком, присмотрит за тобой».

Елизавета Петровна долго не прожила. Ослабленный организм да еще недоедание не дали долго ждать, скончалась мать Анны весной, не дожив до тепла. На похороны приехали все дети, кроме Якова. Нужно было поддержать свою мать. Стеша осталась еще на неделю, помочь маме по дому, она видела, как та упала духом. Тем более, что с мужем у Стеши не ладилось. То уходит, то приходит. Она дала себе слово: выгону, как только появится в доме. «Толку от него нет. Везде всё сама: и ребенок на мне, и днем по хозяйству, и ночью шью, подрабатываю. Ребенок подрастет, пойду на работу,» – делилась своими планами Стеша с мамой. Стеша видела, что Анна Григорьевна после похорон совсем сдала, нужно было поддержать родного человека, помочь прийти в себя.

– Мам, что делать будем, зима не за горами, а погреб пустой? – спросила как-то Стеша.
– Что Бог даст, то и будет. Только вот малых детей жалко, – тихо ответила мать. – Ульяне скоро восемь, а Лизе всего четыре года. Как их уберечь от простуды и голода? Не знаю.
– Надобно в лес съездить, сушняка привезти, топить нечем, – продолжала Стеша.
– Надо, всё надо, кроме нас с тобой никто это не сделает. Так что на следующей неделе соберемся и поедем.

Время приближалось к Рождеству. Наступил 1933 год. Ульяне отметили день рождения 6 января, в Сочельник, ей исполнилось восемь лет. Стеша приготовила подарок, сшила из своего старого пальто куртку – как раз в пору Ульяне.

– Может быть, ты насовсем переехала бы к нам жить? – спросила Анна.
– Нет, мамочка, не могу, планирую на работу идти, меня в столовую приглашают. Там рабочие требуются, – ответила Стеша.
– Ну, как знаешь, дочка, хотя ты будешь среди людей, так будет лучше. Ты молодая, тебе нужно устраивать свою жизнь, а здесь что – деревня.

Время пришло злое, голод дал о себе знать в том же 1933 году. Люди падали прямо на улицах и умирали. Кого где застанет лихой час. Трупы умерших хоронили в одной могиле, по несколько человек, поскольку у многих не было живых родственников. Кто чувствовал хоть какую-то жизненную силу, старался, боролся со смертью, а может быть, то была ответственность за своих детей. Те пешком по морозу ходили в колхозное поле из мерзлой земли дергать свеклу, которая осталась неубранной. Всё равно такая замороженная свекла пропадет. Те семьи, у которых в доме была корова, спаслись от гибели.

Очень ослаб Никита, муж Анны Григорьевны. Больше лежал, ходил мало, ноги стали пухнуть, а затем и вовсе он занемог. Как не отпаивала его Анна баландой, затертой из пшеничной муки, видимо, этого было мало. Мужик все-таки большой, а вскоре он и вовсе отказался от еды.

– Анна, детей береги – это моя просьба, – всё приказывал Никита, – я долго не протяну, сама видишь. Мне уже ничего не поможет.

Анна молча слушала и тихо плакала, а как уберечь, как сохранить жизнь детей, ну как? Сама у себя спрашивала.

Вскоре Анна похоронила мужа. Сама практически ничего не ела, берегла кой-какую еду для детей. Всё надеялась, может, что-то изменится, молилась, чтобы всё быстрее закончилось. «Пусть Господь даст хоть какую-нибудь помощь, чтобы спасти детей». Подошла к иконе, что висела на стене, протянув руки к образу в молитве, и чуть приподняла ее и случайно оттянула к себе. Вдруг из-за иконы Божьей Матери посыпались деньги. Да так много. И крупные, и мелкие купюры. «Господи, что это? Я схожу с ума, или это, правда, деньги?» Анна присела, стала рассматривать их.

«Ах, сукин ты сын, как же ты так мог? – стала плакать и причитать, обращаясь к своему покойному мужу Анна. – Жил в семье, а деньги прятал, не давал ни мне, ни детям. Дети ничего не видели, не было на что купить ни одежды, ни обуви, ни гостинцев. А теперь что эти деньги стоят? Они давно обесценились, на них ничего не купишь, они просто пропали. Хоть бы дом достроил до конца, крыша протекает».

Так Анна просидела долго, вспоминая всю свою молодость, богатого жениха, от которого ушла к Никите, а что она видела с ним, Никитой? Счастье, достаток? Да время такое пришло, и в это время ей и ее детям пришлось жить. Плакала Анна не от того, что время тяжелое пришло, а потому, что выбрала не того мужа. Повелась, дурочка, поверила, умел красивыми словами бросаться, умел завлечь, а толку? Больше ничего не умел, работать не хотел. «Меня присмотрел лишь потому, что я из богатой семьи». Погоревала Анна, как будто легче на душе стало. Надо думать, как дальше жить. «Я теперь одна ответственная за жизнь своих детей. Не стоит убиваться, надо беречь свои силы, – утешала себя Анна, – они мне еще пригодятся».

Утром следующего дня приехала Стеша. Увидев мать, она заметила, что та как будто постарела, но не подала виду.

– Как вы тут без меня? Я вижу, ты совсем слабая, хоть понемножку надо есть, я понимаю, дети, но они без тебя не выживут, – продолжала Стеша. – Я приехала с предложением. Хочу забрать Ульяну к себе в няньки, а сама пойду на работу, предложили на раздачу хлеба населению по карточкам.

– А возьмут ли? – засомневалась Анна.

– Надеюсь на лучшее, – уверенно ответила Стеша.

– Ты, дочка, сейчас Ульяну не бери, она мне помогает хоть в чем-то. А когда приступишь к работе, приедешь, заберешь.

На этом и договорились.

Утром Анна еле поднялась с постели, голова кружилась, в глазах темно. Что делать, как выжить, еды в доме осталось на несколько дней.

– Ульяна, поди сюда, дочка, – позвала Анна. – Давай, собирайся, сейчас пойдешь к дядьке Петру на бойню, ты знаешь, где я работала раньше. Он работает в цеху на разделке мяса, ну, там спросишь. Возьми с собой посудину и попроси: пусть нальет крови и даст обрезков мясных, хоть немного, – тихо говорила Анна.

– Ладно. – Ульяна выслушала просьбу мамы, начала быстро собираться, чтобы успеть к дядьке Петру, родному брату отца.

– Я сейчас, я быстро, ты только не вставай, полежи, пока я вернусь, – успокаивала девочка мать.

Ульяна пришла на бойню, вошла и стала на пороге. Чуть поодаль двое мужчин занимались своей работой, не особо обращая на ребенка внимания. Стоит себе девчушка и стоит. Долго стояла Ульяна, всё стеснялась подойти и попросить. Уже устала торчать у двери, замерзая начала. Вдруг один из мужчин позвал:

– Что хотела, дочка, к кому пришла?

– Я к дяде Петру, мама просила, чтобы налили крови и немного мясных обрезков положили, если возможно, – заикалась от страха Ульяна.

– Петро, это твоя племянница, это же дочка Никиты, брата твоего покойного.

Петро недовольно сквозь зубы процедил:

– Ну да. Я что им тут?

– Ах, какой же ты негодяй, – громко сказал напарник его. – Анна только схоронила мужа, двое малых детей, а тебе жалко дать немного еды в такое голодное время. Давай сюда, дочка, банку. – Налил всё, что просили, дал обрезков мяса. – На, неси домой быстрее, а то посинела уже от холода.

– Ой, спасибо, дядечку! – радостно воскликнула Ульяна. – Я сама умею, я сама готовлю, а то мама очень слабая, – тарыхтела Ульяна.

Ульяна приготовила под руководством Анны сытный ужин. Анна взяла две ложки еды и отошла в сторону. «Чем завтра кормить детей?». Эта мысль не давала ей покоя.

Наутро приехала Стеша. Она приезжала регулярно, если не каждый день, то через день обязательно. Несколько кусков хлеба сразу выложила на стол.

– Что это за хлеб, где раздобыла, дочка? – спросила мать. – Какое счастье, ты моя спасительница. – Анна поцеловала Стешу.

– Я работаю на раздаче хлеба людям по карточкам, – пояснила Стеша. Анна молча слушала.

– А этот хлеб откуда у тебя? – спросила чуть позже. – Здесь ведь целых шесть кусков.

– Мама, за этим хлебом люди не придут, если кто умер, то порции нарезанные всё равно остались, а порции режутся по сто пятьдесят граммов на всех живых с вечера, утром раздача.

– Значит, хлеб получается поминальный? – спросила Анна.

Стеша, чтобы переключить мать на другую тему, стала просить ее отпустить Ульяну в город.

– Будет жить у меня. Мне нужно работать, а Ульяна станет помогать с ребенком, пока меня нет дома.

– А школа? Ульяна должна ходить в школу, – возразила Анна.

– Школа рядом с домом. Мама, что-то нужно придумать, как-то выживать, – продолжала Стеша. – Нельзя сидеть сложа руки, дожидаться лучшего, его можно и не дожидаться. Будем выходить из ситуации с божьей помощью. Люди от голода умирают прямо на улицах, в своих домах и во сне в постели. В народе говорят, что на людей мор пришел. Кого где застал лихой час, так и падают, как мертвые мухи, вымирают семьями.

Анна молча слушала старшую дочь и не знала, что ответить. Ей не хотелось отпускать ребенка, свою помощницу. Она даже не представляла себя без Ульяны. Младшая дочь была очень слабенькой, ей было всего четыре годика. Другого выхода у Анны не было. «Стеша все-таки работает, приносит продукты, а я сижу дома», – думала про себя Анна. В итоге порешили, что Ульяна пока поживет у Стеши. С вечера собрали Ульяну, а утром Стеша вместе с сестрой отправилась в город.

– На следующей неделе приеду, не переживай, мама, – простилась Стеша с матерью.

– Смотри, дочка, школу не пропускай, – всё наказывала Анна, – слушай Стешу, она тебе как мама будет.

– Да-да, разница у нас шестнадцать лет, – поддержала Стеша мать.

Рано утром Анна проводила дочерей и долго смотрела им в след. «Да вы еще маленькие дети, – подумала про себя Анна. – Дети мои, дети!» Анна смотрела им вслед и горько плакала. Для каждой матери дети остаются детьми, сколько бы им не было лет. Она сразу вспомнила Якова. Почему нет вестей уже более десяти лет? Значит, нет его на этом свете. Слезы навернулись на глаза, и она опять начала рыдать. Склонившись над столом, так и уснула. Проснулась среди ночи от холода, прилегла на кровать поближе к младшей дочке Лизе. Дышит или не дышит? Стала прислушиваться. Страх одолел ее, попробовала ручки, чуть теплые. Ребенок застонал. «Жива, еще жива, – со страхом произнесла Анна. – Слава богу, Пресвятая Богородица, помоги, не за себя прошу, за ребенка. Не дай смерти погубить Лизу, она очень слабенькая. Дай, Господи, пережить это время тяжелое. Что дальше будет? Я одна в холодной хате и еле живой ребенок, которого нельзя оставить ни на минуту, а вдруг умрет! Боже, помоги выжить! Меня заberi, ребенок пусть останется, он ни в чем не виноват», – Анна всё молилась и молилась, тихо лила слезы. С этим мыслями ближе к утру уснула.

Стеша регулярно навещалась в отчий дом, знала как никто другой обстановку в доме. Боролась изо всех сил, и благодаря только Стеше Анна выжила в такое тяжелое время.

– Как ты, мамочка? Я вам целую буханку хлеба привезла и еще кое-что по мелочам тут посмотришь. Ульяну с сыном оставила. Самой проще, я ненадолго. Смотрю, ты совсем слабая, мама, да что с тобой? Я вижу, ты меня не слышишь, – взволнованно продолжала Стеша.

Анна еле стояла на ногах.

– Голова кружится, дочка, совсем я сдала, да еще на нервах вся, – еле произнесла женщина.

– Мамочка, послушай меня, тебе хоть понемногу нужно есть, нельзя так.

– Я ем, но боюсь за Лизу, хоть бы не умерла, – тихо проговорила мать.

Стеша ничего не сказала, быстро усадила мать, налила кипятка, отрезала кусок хлеба.

– Ешь!

– Не лезет он мне, – заплакала Анна.

– Ешь, мамочка, если ты не выживешь, то ребенок твой тоже умрет. Давай, борись до последнего, я вот немного молока раздобыла, – с радостью стала наливать в стакан Стеша. – Люди говорят, у кого корова есть, то семьи те все живы без потерь, – продолжала Стеша. –

Я сегодня еду домой, завтра на работу, послезавтра приеду, а тебя прошу: как можно меньше спи, хотела сказать, потому что во сне люди умирают. Нужно как можно больше двигаться в течение дня и понемножку есть.

– Ладно, дочка, спасибо за всё, смотри за Ульяной, приезжай побыстрей.

На самом деле Анна чувствовала себя очень слабой, двигалась мало, боялась не упасть где-нибудь на улице, не помереть.

Вечером она уложила Лизу, огонь от лампы не гасила, дверь оставляла открытой. «Мало ли, что случится, чтобы люди могли войти в дом без препятствий, если не доживу до утра», – каждый раз думала про себя Анна. Только прикрыла глаза, не спала, слышала шаги, скрип открывающейся двери, стала прислушиваться. Уже пожалела, что оставила открытой дверь. Вдруг на пороге появился высокий статный мужчина, Анна от страха похолодела, ей показался покойный муж Никита. Она чуть-чуть не вскрикнула:

– Ты за мной, Никитушка?

Мужчина подошел поближе, при тусклом свете лампы она ничего не могла понять, кто это?

– Мама, мама моя дорогая! Это я! Сын твой Яков. Не узнала?

– Яша, сынок мой родненький, живой! – Анна горько заплакала. – От тебя ни весточки, ни слуху ни духу столько лет, сколько слез пролила.

– Прости, мама, прости, моя дорогая, за всё, – впервые за много лет заплакал Яков. – Ну, как бы там ни было, я добрался домой.

– Рассказывай, где живешь, где работаешь, есть у тебя семья? – Сразу кучу вопросов задала Анна сыну

– У меня всё хорошо, мама, давай поднимемся, – Яков помог Анне привстать с кровати, – садись, поешь, и заодно мы обо всем поговорим. Я тут привез. – Яков стал выкладывать на стол тушенку, хлеб, рыбные консервы и много чего другого и в довесок пачку денег.

– Что ты, сынок! Откуда такие деньги!? – воскликнула Анна.

– Мама, давай по порядку. – Сам быстро накрыл на стол, посадил мать, и за поздним ужином много-много, о чем пришлось поговорить. Яков всем интересовался, обо всех спрашивал, как живет сестра Стеша, как сложилась ее судьба, как брат Николай, как Ульяна. Всем привез подарки.

– А Николай, Николай приезжает к тебе?

– Приезжает очень редко. У него семья, работает машинистом на электровозе, есть сынок. – Анна рассказывала о своем, что не так давно отец ушел из жизни. От голода умер, как она с детьми выживает, борется за жизнь, особенно самой младшей дочери Лизы. – Она очень слабенькая, выживет ли, не знаю.

Яков в свою очередь о себе стал рассказывать;

– Я женат, у меня растут двое сыновей – Андрей и Вадим. Жена из хорошей интеллигентной семьи, с высшим образованием, учитель начальных классов, работает в школе. Живем в данный момент в Китае, в городе Шанхае.

– В Китае? – переспросила Анна с удивлением.

– Да, мама, не смотри на меня так, ты не ошиблась. Я разведчик. Говорю это только тебе. Даже семья моя не знает, чем я занимаюсь, никто не должен это знать. Ты обещаешь? – продолжал свой рассказ Яков. – Я окончил школу разведки еще по молодости, после службы в армии.

– Значит, завербовали, – тихо промолвила Анна.

– Нет, я сам так решил, – сказал, как отрезал, Яков. – Сейчас меня перебрасывают в Германию, а семья будет жить на Дальнем Востоке, в Уссурийске. То, что происходит сейчас в нашей стране, горе, голод, страдание – это страшно. Все в мире наблюдают за происходящим.

А мне больше всего, потому что я знаю, что мои родные страдают, а я не могу ничем помочь. Но, мама, послушай меня, я ведь не зря приехал. Я приехал за Лизой.

– За Лизой? Откуда ты знаешь, что у меня есть маленький ребенок?

Яков улыбнулся:

– Я разведчик. Я всё знаю. Если бы позволяла служба, давно приехал бы. Но никак нельзя, время военное. Да и дома почти не живу. Жил в Германии один, без семьи, теперь в Китае с семьей. И скоро опять в Германию, без семьи. Работа такая. Я прилетел на военном самолете, с ребятами, самолет прибыл по назначению в мои родные края, я не мог упустить случай, чтобы не заехать к вам, и попросил сделать небольшую услугу для меня.

– Отпустили, значит, заслужил, сынок, авторитет имеешь. Это хорошо, – похвалила мать сына.

– Мама, я хочу забрать сестру, иначе Лиза не выживет, ты сама всё видишь, в каком она состоянии.

– Как забрать? – Анна не помнила, что говорила.

Яков терпеливо выслушал ее и продолжал убеждать мать:

– У меня всё есть, – спокойным, монотонным голосом продолжал Яков, – я ее выхожу, подлечим, вырастим, дам хорошее образование. Если всё обойдется, привезу, если живы будем. Мама, сейчас голод, а дальше... дальше будет война с гитлеровской Германией. Ты понимаешь, о чем я говорю? Мне, к сожалению, пришлось это тебе сказать, несмотря на твое состояние.

Анна смотрела молча, как зомбированная, ничего не понимала. Это сон, или всё наяву происходит? Отказаться от своего ребенка, которому четыре года от роду.

– Собирай Лизу, – твердо и настойчиво продолжал Яков, – скоро рассвет, у меня всего несколько часов, мне на самолет, на улице меня ждет машина. Нам еще нужно доехать до аэродрома. У нас нет выбора, мама. Лиза будет жить, я тебе обещаю.

Анне ничего не оставалось, как собрать младшую дочь Лизу в дальнюю дорогу на самый Дальний Восток. Во всяком случае, Анна в данный момент ничего не соображала, что говорили, то и делала.

– Провожать нас не надо. Я должен быть уверен, что с тобой, мамочка, всё хорошо, чтобы не упала где-нибудь на улице. Оставайся в доме, береги себя, тратьте деньги на еду, не жалейте. Да, чуть не забыл. – Яков, суетясь, достал еще пачку денег: – Мама, передашь Полине, там мой ребенок, попроси прощение за всё, скажи: от меня. Ну, всё, с Богом! – Яков вынес ребенка на руках, в темноте Анна видела уходящую фигуру сына. Что должна чувствовать мать, оказавшись в такой сложной жизненной ситуации? Анна рыдала навзрыд, глаза ничего не видели, она просто ослепла от слез.

– Сынок, Лизонька-кровинушка, когда увижу вас? Господи, помоги, Пресвятая Богородица, спаси и сохрани! Уехали дети в чужой край. Доживу ли я, чтобы свидеться с вами? Как мне теперь одной, как мне дальше жить? – всё причитала Анна. Постояв немного у окна, она поплелась в пустую, холодную комнату, укрывшись одеялом, просидела до утра в полном молчании.

Утром наведалься Полина, так сказать, невестка Анны.

– Тетя Аня, почему дверь не запертая?

– Она у меня всё время открыта. Мало ли что со мной случится. Как людям войти в дом? Дверь вышибать будут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.